

А. А. Потехин

Крестьянские дети (С сокращением двух последних глав)

Составитель, автор вступительной статьи и комментариев *Ю. В. Лебедев*

Крестьянские судьбы: Рассказы русских писателей 60--70-х годов XIX века/ Вступ. статья и коммент. Ю. В. Лебедева.-- М.: Современник, 1986. (Сельская б-ка Нечерноземья).

[OCR Бычков М. Н.](#)

СИРОТЫ

В одной из наших северных губерний, где скудость и неурожайность почвы, короткое лето и длинные зимы не позволяли крестьянам сосредоточить свои силы на одном хлебопашестве, а вызвали промыслы и фабричную деятельность,-- до сих пор еще существует деревня Ломы.

Неприглядная сама по себе, вся из небольших, трехконных, крытых соломой избенок,-- она и поместилась на скучной, плоской, болотистой местности. Не было при деревне даже никакой речонки, никакого ручейка: воду для питья брали из колодцев, которые, кстати, в болотистой почве копать было легко и удобно; а для водопоя скота в конце деревни был вырыт мелкий пруд, вечно затянутый зеленью и ржавчиной. Может быть и вероятно, некогда деревню окружали дремучие леса; но крестьянская нужда, запашка и русская небрежность, а затем фабрики -- давно уже уничтожили их далеко кругом,-- и деревня Ломы стояла, как говорится, на полнейшем пустополе, ни откуда не защищенная от суровых зимних ветров и метелей, от летнего зноя и от всяких иных лихих непогод. Торчавшие кое-где по огородам одинокие ветлы, березы и рябины не давали тени, не украшали местности, а служили только пристанищем ворон и галок, которые, от времени до времени косыми тучами поднимались и пролетали над деревней поле и обратно, оглашая воздух своим карканьем и криками.

Трудно себе представить более печальное место для жилища человека: вид деревни прежде всего наводил на мысль о бедности ее обитателей, о тоске и скуке жизни в ней. И мужики здесь действительно жили бедно, по-нашему,-- "ровненько", по-ихнему мнению; но ни скуки, ни тоски не знали, и даже любили свою деревню, где родились и умерли их деды и прадеды, где они сами родились, бедствовали, трудились. Они не только любили свою родину, но даже любовались ею, находили в ней особенные удобства и красоты.

"Да чем наше не место? -- говорили они.-- Наше место привольное: глянь-ка,-- куда видать во все стороны; место открытое, ровное,-- ни горы, ни овражины, поезжай, куда хошь... А воды-то сколь у нас! не как у людей,-- по тридцати сажень колодцы роют: у нас копни, где хошь, аршина на два -- сейчас тебе и вода... Хлеб у нас родится, благодарить бога, не хуже людей... Травки, хоть она крупненька и жестконька, да зато ее вволю... ну, про телят гуменники косим... Нет, у нас, благодарить бога, место привольное, хорошее... Вот леском пообездолились; ну, да всем не возьмешь... Да по нынешнему времени, куда ни поди, лесов-то нет... Кой и стоят, так либо барские, либо купецкие; да и тех в умаленье... Да, насчет отопленья тесненько стало, нечего сказать: лучинки -- осветиться -- ту поди, купи, да поезжай за десять верст... А то, чего не жить на нашем месте? наше место самое привольное...

-- Отчего же вы не поправляетесь, не богатеете?-- спросишь их.

-- Как не поправляемся? Нет, мы живем ничего, благодарить создателя,-- живем не хуже людей... Недоимка на нас стоит небольшая; скота -- слава богу: без лошади ни одного двора не найдешь... Живем ровно все; друг против друга никто не выскочил... Ну, а богатеть -- это от бога; кому какой предел... У нас богатеет нет, все один к одному живем...

На эту деревню, на ее добродушных обитателей, несколько лет назад обрушился страшный бич: появилась холера. Эта ужасная эпидемия, как чудовищный зверь какой, переносилась из селения в селение, останавливалась, пожирала избранные жертвы -- и, насытившись, шла далее, крестьяне встречали ее, как настоящие обреченные беззащитные жертвы. Правительство принимало меры, рассылало врачей, печатало наставления -- как лечиться, как предохранять себя от болезни,-- и эти меры достигали цели в городах: чудовище уступало знанию -- и, побежденное, скоро уходило прочь; но в деревнях оно почти не встречало сопротивления, жертвы не защищались.

И что могли сделать, как могли защищаться крестьяне? Наука доказывает, что главные меры